

На правах рукописи



Кондратьев Николай Владимирович

**КОСТРОМСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 Г.
И ЗАГРАНИЧНЫХ ПОХОДАХ 1813–1814 ГГ.**

Специальность 5.6.1. – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2025

Работа выполнена в департаменте истории института гуманитарных наук ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель – **Васильев Дмитрий Валентинович**,
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты – **Бенда Владимир Николаевич**,
доктор исторических наук, доцент ГАОУ ВО Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», кафедра истории факультета истории и социальных наук, профессор

Николаев Дмитрий Андреевич,
кандидат исторических наук, доцент ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», кафедра Новой и Новейшей истории института международных отношений и мировой истории, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» (ФГБОУ ВО «ОГПУ»), кафедра истории России

Защита состоится «24» февраля 2026 г. в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 72.2.007.08 на базе ГАОУ ВО МГПУ по адресу: 125226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4, ауд.3613

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО МГПУ по адресу: 125226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4 и на официальном сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mpgu.ru

Автореферат разослан «___» 202_ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Токарева Елена Анатольевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Изучение истории Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. является значимыми направлением российской исторической науки уже более двухсот лет. Масштаб исторических событий и число вовлеченных в эти действия лиц столь огромны, что исследование в рамках данного периода позволяет открывать и новые материалы, и новые аспекты в уже известных документах, мемуарах и других источниках. В историографии названной проблематики преобладают работы военно-исторического характера, а действия народного ополчения 1812–1814 гг. в научной литературе представлены не так широко.

В то же время необходимо более глубокое изучение деятельности народных ополчений 1812 г. на фоне социально-экономических, общественно-политических, культурно-исторических, социальных и даже социально-бытовых проблем как в Российской империи в целом, так и в конкретных губерниях. Это важно для детальной реконструкции региональной истории периода, а также для формирования патриотических настроений современной молодежи.

Настоящая диссертация направлена на выявление новых фактов, позволяющих сформировать более полное представление о Костромском ополчении (входило в ополчения III округа) 1812–1814 гг., в том числе по вопросам о его численности, финансировании, материальном обеспечении и боевом пути.

Объект исследования – народные ополчения в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах 1813–1814 гг.

Предмет исследования – формирование, материально-техническое обеспечение, структура Костромского ополчения и его участие в военных действиях в 1812–1814 гг.

Хронологические рамки исследования ограничены следующими датами: 6 июля 1812 г. – обнародование императорского Манифеста «О сборе внутри государства земского ополчения» как отправная точка в формировании Костромского ополчения; апрель 1815 г. – возвращение его на Родину.

Территориальные рамки исследования очерчены регионом формирования Костромского ополчения (Костромская губерния в границах 1812 г.), а также территорией его оперативных и боевых действий. Оперативные действия, а именно движение полков в соответствии с предписанным маршрутом, проходили на территории Тульской, Рязанской, Нижегородской, Владимирской, Орловской, а затем Киевской, Черниговской и Волынской губерний. Боевые действия с участием полков Костромского ополчения в Заграничных походах 1813–1814 гг. проходили на территории Нижней Силезии и Саксонии.

Цель исследования – реконструкция истории формирования и деятельности Костромского ополчения в 1812–1814 гг.

Задачи исследования:

1. Выявить значение термина «ополчение» в государственных документах исследуемого периода и в научной литературе.
2. Рассмотреть принципиальные основы формирования и охарактеризовать сферы применения народных ополчений в военных кампаниях 1812–1814 гг.
3. Определить специфику формирования Костромского ополчения 1812–1814 гг., описать его основные функции.
4. Охарактеризовать участие Костромского ополчения в боевых действиях в Заграничных походах 1813–1814 гг.
5. Исследовать условия финансирования, материального обеспечения Костромского ополчения, систему распределения и учета средств при формировании Костромского ополчения, а также выплаты в походе и послевоенный аудит.
6. Обобщить биографические сведения о командаирах Костромского ополчения и на этом примере выявить характерные черты кадровой политики при формировании командного состава ополчений.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, системности и научной объективности, позволяющие изучить и интерпретировать материалы по Костромскому ополчению 1812–1814 гг. с учетом конкретных исторических условий. Решение задач исследования и достижение его цели стало

возможным при учете диалектики исторических процессов и использовании общенаучных формально-логических методов (дедукция и индукция, анализ и синтез, описание), методов собственно исторических исследований (историко-генетического, проблемно-хронологического, сравнительно-исторического, просопографического), а также при привлечении методов смежных наук, адаптированных к историческому исследованию. Так, при рассмотрении понятия «ополчение» использованы приемы лингвистических исследований, например, словарное описание.

Степень научной разработанности темы. В историографии вопроса традиционно выделяют три крупных периода: дореволюционный, советский и постсоветский. Этой периодизации придерживались и придерживаются ведущие исследователи истории и историографии Отечественной войны 1812 г. Л.Г. Бескровный¹, В.М. Безотосный², В.П. Тотфалушин³, И.А. Шеин⁴, Л.И. Агронов⁵ и др. При этом некоторые исследователи считают, что общая периодизация истории (деление ее на три периода) для данной темы не актуальна, ибо в спорах о периодизации исторический процесс смешивается с процессом исторического познания⁶.

В течение XIX в. наиболее значимо было фактологическое наполнение темы и преимущественная оценка ополчения как вспомогательной силы для регулярных войск (Д.И. Ахшарумов⁷, Д.П. Бутурлин⁸, А.И. Михайловский-Данилевский⁹,

¹ Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962. 610 с.

² Безотосный В.М. О путях развития современной историографии Отечественной войны 1812 г. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Т. IV. М. 2005. С. 294–310.

³ Тотфалушин В.П. Заграничные походы русской армии в советской историографии // Освободительные походы русской армии 1813–1814 гг. в истории России и Европы: материалы международной научной конференции (Москва, 25–26 марта 2014 г.). М., 2014. С.166–175.

⁴ Шеин И.А. Отечественная война 1812 года: историографическое исследование. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2002. 48с.

⁵ Агронов Л.И. Постсоветская российская историография Отечественной войны 1812 года. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 205 с.

⁶ Попов А.И. Великая армия в России. Погоня за миражом. Ч. I. Самара, 2021. С. 26

⁷ Ахшарумов Д.И. Историческое описание войны 1812-го года. СПб.,1813. 134 с.

⁸ Бутурлин Д.П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812г. с официальных документов и других достоверных бумаг российского и французского генеральных штабов. СПб., 1823-1824. 415 с.

⁹ Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны в 1812 году. В 4 тт. СПб., 1839.

М.И. Богданович¹, Н.Ф. Дубровин², Н.К. Шильдер³, К.А. Военский⁴ и др.). Важным вкладом в исследование феномена ополчения стали специализированные военно-исторические исследования, раскрывшие специфику ополчений как типа воинских формирований (Д.Ф. Масловский⁵, В.Ф. Петров⁶, Я.Б. Преженцов⁷).

К столетнему юбилею Отечественной войны появились исследования обобщающего характера (В.Р. Апухтин⁸, А.К. Кабанов⁹) а также первые специальные исследования об участии отдельных губерний в кампаниях 1812–1814 гг. (публикации Н.А. Голубцова, А.И. Ельчанинова Л.М. Савелова, В.И. Колосова, Д.А. Булатова, П.П. Никольского, М.Н. Руднева, И.Ф. Павловского, П. Китицына и др.).

В советское время продолжалось накопление фактического материала по истории ополчений отдельных губерний в период Отечественной войны 1812 г. На уровне обобщений подтверждался тезис о народном характере войны с Наполеоном. Проблемы численности ополчений и их участие в боевых действиях освещены Б.С. Абалихиным, П.Г. Андреевым, П.Я. Алешкиным, В.И. Бабкиным, Л.Г. Бескровным, В.С. Годиным, П.М. Володиным и др¹⁰.

¹ Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. В 3-х тт. СПб., 1859–1860.

² Сборник исторических материалов, извлеченных из Архива собственной Е.И.В. канцелярии. / Под ред. Н. Дубровина. Вып. 1–16. М., 1876–1906.

³ Шильдер Н.К. Александр Иванович Михайловский-Данилевский. По поводу столетней годовщины со дня его рождения. 1790–1848–1890 // Русская старина. 1890. № 11. С. 524–534.

⁴ Военский К.А. Костромское ополчение 1812 года. СПб., 1909. 33 с.; Он же. Година бед – година славы. 1812. СПб., 1912. 55 с.; Он же. Священной памяти 12-й год. Исторические очерки и статьи, относящиеся к 1812 г. СПб., 1912. 314 с.

⁵ Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. Вып. 1–3. СПб, 1891.

⁶ Петров Ф.В. Государственное ополчение. СПб, 1901. 196 с.

⁷ Преженцов Я.Б. Государственное ополчение. СПб, 1889. 180 с.

⁸ Апухтин В.Р. Народная военная сила. Дворянские ополчения в Отечественную войну. М., 1912. 124 с.

⁹ Кабанов А.К. Ополчения 1812 года.// Отечественная война и русское общество. 1812–1912. Юбилейное издание. Том V. М., 1912. С. 43–74.

¹⁰ Абалихин Б.С. Украинское ополчение 1812 г. // Исторические записки. 1962. Т. 72. С. 87–118; Алешкин П.Я., Головников В.К. Московское ополчение в Отечественной войне 1812 г. // Вопросы истории. 1962. № 9. С. 22–33; Андреев П.Г. Ярославские ополченцы. Из истории Отечественной войны 1812 г. Ярославль, 1960. 64 с; Бабкин В.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М., 1962. 212 с; Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962. 610 с.; Володин П.М. О роли и численности Московского ополчения в Бородинском сражении // Исторические записки. 1962. Т. 72. С. 246–258; Годин В.С. Антикрепостническое восстание

Важным событием постсоветского периода исследований стало издание энциклопедий «Отечественная война 1812 года» и «Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 годов»¹.

В постсоветский период историки стали отказываться от стереотипного изображения событий 1812 г. и внешней политики этого периода в целом. Свело к минимуму влияние идеологии. Исследователи истории Отечественной войны 1812 г. перестали ограничиваться рамками только военной фактологии, а обратились к сложным и многогранным явлениям политической, социальной жизни России и стран Западной Европы начала XIX в., к её культурно-антропологической составляющей. Монографические исследования и диссертации XXI века все чаще имеют региональную направленность², внимание историков обращено на роль отдельных сословий в народно-патриотическом движении. Активизировалось исследование отдельных ополчений, начато изучение персоналий участников губернских военных формирований. Вопросы социально-гуманитарного характера затронуты в работах С.В. Белоусова³, Л.М. Спиридоновой⁴, Д.А. Николаева⁵, Н.Н. Ауровой⁶, А.Б. Бирюковой⁷, М.Е. Захаровой⁸ и др.

ратников Пензенского ополчения в декабре 1812 г. // Краеведческие записки. Госархив Пензенской области. Пенза, 1963. С.5–28.

¹ Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. 878 с.; Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 годов: Энциклопедия: в 3 т. М.: РОССПЭН, 2012.

² Иванов М.Ю. Симбирское ополчение в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе 1813–1814гг.: автореф. дис....канд. ист. наук. Самара, 2002. 21 с.; Сапожников А.И. Войско Донское в Отечественной войне 1812 г.: автореф. дис....докт. ист.наук. СПб, 2013. 52 с.; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. Документы и материалы. Тула, 2013. 1058 с., Цеглеев Э.А. Участие Вятской губернии в Отечественной и освободительных войнах 1812–1814гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2009. 24 с.

³ Белоусов С.В. Пензенское ополчение в эпоху Отечественной войны 1812 г. Пенза, 2022. 98 с.

⁴ Спиридонова Л.М. Пензенское ополчение в 1812–1815 гг.: автореф. дис.канд. ист.наук. Белгород, 2013. 24 с.

⁵ Николаев Д.А. Нижегородское резервное ополчение 1812 г. Нижний Новгород, 2023.283 с.

⁶ Аурова Н.Н. Заграничный поход русской армии1813–1814гг: социокультурный аспект. М.,2015. 176 с.

⁷ Бирюкова А.Б. Провинциальный город и его жители в эпоху Отечественной войны 1812 года (по материалам губерний Среднего Поволжья) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2019. Т.1. № 2. С. 9–21.

⁸ Захарова М.Е. Влияние Отечественной войны 1812 г. на культуру российской провинции: по материалам Пензенской губернии: автореф. дис. ... канд. культурологи. Саратов, 2014. 19 с.

Достижением постсоветского периода исследований является изменение не только топосов, но и этоса исследований: «Историки стали проявлять внимание к «человеку воюющему», произошла своеобразная гуманизация военной истории»¹. В последние годы в российской историографии Отечественной войны 1812 года все большее место занимают «исследования военно-антропологического характера, призванные показать человеческую составляющую военных конфликтов рубежа XVIII-XIX вв.»²

Нельзя не согласиться с известным исследователем Отечественной войны 1812 г. И.А. Шеиным в том, что «с начала 90-х гг. прошедшего столетия в историографии темы важное место занимают коллективные формы научной деятельности. Они во многом определили специфику развития темы на современном этапе»³. Ученый констатировал смещение современных исследований истории войны 1812 года из академических научных учреждений (Институт истории РАН и Военной истории) в неформально-общественные объединения ученых на базе музеев (прежде всего Бородинского и Малоярославецкого) и в периферийные и столичные вузы.

В зарубежной историографии, по мнению М.В. Шистерова, роль регулярных частей русской армии и ополчений, как правило, низводилась к поддержке регулярной армии⁴.

Исторические исследования, непосредственно связанные с Костромским ополчением, до 1917 г. незначительны по количеству. Это сочинения Н.О. Андроникова⁵, К.А. Военского⁶ и публикации на страницах местной костромской печати (статьи В.А. Апухтина⁷, Н.Н. Виноградова¹ и И.В. Баженова²).

¹ Агронов Л.И. Постсоветская российская историография Отечественной войны 1812г. С. 9.

² Земцов В.Н. Наполеон в России: социокультурная история войны и оккупации. М., 2018. С. 3.

³ Шеин И.А. Война 1812 года в отечественной историографии. М., 2013. С. 455.

⁴ Шистеров М.В. Отечественная война 1812 года в зарубежной историографии: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Екатеринбург, 2009. 28 с.; Dictionary of the Napoleonic Wars .Ware, 1999. 567 р.; Tulard J. Dictionnaire Napoleon. Р., 1999.

⁵ Андроников Н.О. Краткая историческая записка о Костромской духовной семинарии. Кострома, 1874.107 с.

⁶ Военский К.А. Костромское ополчение в 1812 г. СПб.,1909. 33 с.

⁷ Апухтин В.Р. Костромская военная сила в Отечественную войну // Костромские новости. 1912. № 22. С. 1–2; № 23. С. 1–2.

В историографии советского периода такие работы отсутствуют. В 1990-е гг. краеведы Костромы начали публиковать материалы об отдельных деятелях Костромского ополчения (А.А. Григоров³, С.Г. Виноградова⁴, Л.Н. Новожилова⁵, Е.В. Кудряшов⁶, П.П. Резепин⁷, А.Б. Годунов⁸ и др.).

Настоящая работа является попыткой восполнить лакуны в истории Костромского губернского ополчения 1812–1814 гг.

Источниковая база исследования включает в себя комплекс письменных источников, а также один эпиграфический памятник. Сведения о формировании ополчений и их участии в военных действиях 1812–1814 гг. содержатся в **законодательных актах** Российской империи (императорские манифесты, указы Сената и Синода, приказы высших органов военного управления); в **делопроизводственных материалах** центральных ведомств (циркуляры министерств, журналы военных действий, документация военных канцелярий и т.п.) и органов управления в регионах (протоколы губернских дворянских собраний, отчеты губернских и уездных правлений, ведомости по сбору средств и пожертвований на ополчение и др); в материалах **периодической печати**; в **мемуарной литературе**. В диссертации проанализированы 20 опубликованных государственных актов (императорские манифесты, указы Сената и Синода,

¹ Виноградов Н.Н. Костромское ополчение в войне 1812 года.// Костромская жизнь. 1912. № 189, С. 2; № 190, С. 3.

² Баженов И.В. Патриотическая страничка из жизни костромских семинаристов //Костромские епархиальные ведомости. 1912. № 12 (15 июня). Неофиц. часть. С. 331–336.

³ Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. Кострома, 1993. 472 с.

⁴ Виноградова С.Г. Боевой путь Костромского ополчения 1812–1815 г. // Губернский дом. 1995. № 7. С. 20–24. *Она же.* В Наполеона грозный век. Записки о Костромском ополчении. Из дневника П.Г. Бардакова // Губернский дом. 1995. № 6. С. 32–37.

⁵ Новожилова Л.Н. Костромское ополчение 1855–1856 гг. // Провинция как социокультурный феномен. Т.1. Кострома, 2000. С.49–53.

⁶ Кудряшов Е.В. Солигалич. Л. 1987. 206 с.

⁷ Резепин П.П. Галичские Вяземские. // Центр и провинция в системе российской государственности. II Романовские чтения. 26–27 марта 2009 года. Кострома, 2009. С. 342–345; *Она же.* Командиры Костромского ополчения 1812–1815 гг.// [Электронный ресурс] URL: <https://proza.ru/2020/06/27/1373> (дата обращения 28.05.2023); *Она же.* Нерехтские ополченцы.// [Электронный ресурс] URL: <https://proza.ru/2020/06/29/1269> (дата обращения 25.07.2023).

⁸ Годунов А.Б., Годунова О.А. Известное и неизвестное о Костромском ополчении в Отечественной войне 1812 г. // Романовские чтения: Кострома и судьбы российской государственности: Материалы конференции, Кострома, 15–16 марта 2012 года. Кострома: Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, 2012. С. 160–162.

приказы высших органов военного управления), документы из 11 сборников, опубликованных в XIX–XX вв., 23 опубликованных источников личного происхождения, а также анонимные «Записки о Костромском ополчении», изданные в журнале «Вестник Европы» в декабре 1815 г.¹

Неопубликованные источники представлены в 150 делах из 10 фондов Российского государственного исторического архива (РГИА, Ф. 1286. Департамент полиции исполнительной МВД – 4 дела, Ф. 1349. Формулярные списки чинов гражданского ведомства – 1дело), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА, Ф. 846. Военно-ученый архив – 6 дел) и Государственного архива Костромской области (ГАКО, Ф. 122 Костромской губернский предводитель дворянства – 87 дел, Ф.179 Костромская губернская ученая архивная комиссия – 2 дела, Ф. 812 Начальник Костромского ополчения – 50 дел.). Все они впервые привлечены для описания различных аспектов деятельности Костромского ополчения в Отечественной войне 1812 г и в Заграничных походах 1813–1814 гг. Подавляющее большинство дел из ГАКО были утрачены при пожаре в 1992 г., но об их содержании можно судить по сохранившимся достаточно подробным описям.

Единственный эпиграфический источник, относящийся к исследуемой теме, – мемориальные доски в храме Христа Спасителя в Москве².

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предпринята попытка систематизации сведений об участии Костромского ополчения в Отечественной войне 1812 и в Заграничных походах 1813–1814 гг., произведен анализ фактической информации и сделаны заключения по таким аспектам как численность ополчения, материальное и финансовое обеспечение, участие в боевых действиях и командный состав.

¹ Записки о Костромском ополчении //Вестник Европы. 1815. Ч. 81. № 12. С. 297–313.

² Галерея воинской славы Отечественной войны 1812года: Справочник. М., Ржев, 2015.; Мостовский М.С. Историческое описание храма во имя Христа Спасителя в Москве. М., 1883; Смирнов А.А. Памятные доски храма Христа Спасителя в Москве как один из источников статистических данных об Отечественной войне 1812 года // Электронный ресурс https://www.borodino.ru/wp-content/uploads/2017/08/25_smirnov.pdf?ysclid=m88ptoi18h667261319 (дата обращения 14.03.2025)

Теоретическая значимость исследования. Основные положения и выводы исследования в значительной степени расширяют объем научной информации по истории Костромского ополчения 1812–1814 гг., позволяют представить его роль и место как внутри российских войск в целом, так и среди других ополчений.

Практическая значимость исследования заключается в потенциальной возможности применения материалов исследования в образовательной, культурно-просветительской, военно-патриотической деятельности, в музейной и краеведческой работе.

Апробация результатов исследования. Результаты исследовательской работы, проведенной в соответствии с заявленными целями, задачами и положениями, выносимыми на защиту, содержатся в публикациях в трех изданиях из перечня ВАК Министерства образования и науки РФ, а также были представлены на следующих научно-практических конференциях: I Международная научная конференция «Военная история России XVII–XX вв.» (Москва, Государственная публичная историческая библиотека (ГПИБ) России, 1 июня 2022 г.), II Международная научная конференция «Военная история России XVII–XX вв.» (Москва, ГПИБ России, 1 июня 2023 г.), III Международная научная конференция «Военная история России XVII–XX вв.» (Москва, ГПИБ России, 5 июня 2024 г.), IV Международная научная конференция «Военная история России XVII–XX вв.» (Москва, ГПИБ России, 5 июня 2025 г.), IV Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Гусевские чтения–2024» (Москва, Московский городской педагогический университет (ГАОУ ВО МГПУ), 27 марта 2024 г.), «Григоровские чтения» (Кострома, ГАКО, 20 декабря 2024 г.).

Диссертация структурирована в соответствии с заявленными целью и задачами и **состоит** из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Формирование Костромского ополчения наряду с ополчениями III округа проходило в соответствии с Манифестами императора Александра I от 6 июля и 18 июля 1812 г. и последующими распоряжениями Комитета по внутреннему

ополчению под непосредственным контролем костромского гражданского губернатора и губернского дворянского собрания. Последнее определяло разверстку поставки ратников и лошадей, сбор денежных средств и натуральных пожертвований, снабжение ополчения продовольствием, обмундированием и вооружением и организовывало контроль исполнения общих планов и текущих распоряжений. Военное руководство ополчением осуществляли лица, имевшие опыт военной службы.

2. Основной проблемой формирования Костромского ополчения стало обеспечение набора ратников в соответствии с заданными контрольными цифрами. Причиной трудностей стало совпадение сроков сбора ополчения и проведения рекрутского набора.

3. Особенность материального и финансового потенциала ополчения Костромской губернии состоит в том, что он был сформирован усилиями всех сословий как за счет предписанных денежных взносов и натуральных поставок, так и за счет нерегулируемых пожертвований.

4. Материальное обеспечение сформированного в Костроме ополчения соответствовало стандартам расчета денежных средств, обмундирования и продовольственного обеспечения, выработанным при формировании Московского ополчения; зафиксированные отклонения от нормативов были обусловлены финансово-экономическими возможностями населения Костромской губернии.

5. Специфика действий Костромского ополчения как ополчения III округа определялась задачами народного ополчения как типа временного воинского формирования, возможностями личного состава и уровнем подготовки командиров полков – отставных офицеров-дворян участников войн второй половины XVIII в.

6. Участие пеших полков Костромского ополчения как самостоятельного военного соединения является одним из важнейших факторов успеха осады и штурма крепости Глогау. Конные эскадроны в Заграничном походе были присоединены к кавалерийским частям регулярной армии и эпизодически принимали участие в военных действиях при Дрездене и Лейпциге.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представлена актуальность темы исследования, определены объект, предмет, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки. Дан историографический анализ, охарактеризована источниковая база, определена методология работы и сформулированы положения, выносимые на защиту. Также во введении раскрыты новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, представлены сведения об апробации результатов.

Первая глава «Организация ополчений в Отечественной войне 1812 г.» состоит из двух параграфов и посвящена анализу историографических сведений о формировании ополчений 1812–1814 гг.

В первом параграфе «Понятие «ополчение» и принципы формирования и деятельности ополчений в военных кампаниях 1812–1814 гг.

 рассматриваются разнообразные толкования понятия «ополчение». Показано, что широта тезауруса связана со спецификацией исследований и их хронологическими рамками, а употребление характеристических определений (государственное, временное, губернское, земское, народное и др.) связано с указанием на сословный состав, территорию формирования или функциональное назначение.

Проведен анализ документов и историографических материалов о сборе ополчения, его функциях в период Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов 1813–1814 г., об участии ополченцев в боевых действиях и о процедуре роспуска ополчений.

Особое внимание удалено выяснению историографических противоречий по общей численности ополчений. В ходе исследования выявлено, что в материалах, собранных А.И. Михайловским-Данилевским и отложившихся в РГВИА, представлены прежде не принимавшиеся исследователями во внимание отчеты об участии в формировании военной силы Таврической, Херсонской и Екатеринославской губерний¹. Следовательно, существующие в историографии сведения о численности ополчений в целом могут быть увеличены.

¹ 1836–1837 гг. Материалы к описанию Отечественной войны 1812 года // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3465. Ч. 8. О формировании ополчений по губерниям.

В то же время невозможно обойти вниманием ряд фактов, осложняющих как оценку истории ополченских формирований 1812 г., так и формирование историографических концепций. Во-первых, мнение о роли ополчения на протяжении кампаний 1812 и 1813–1814 гг. и представление о его функциях было неодинаковым для военачальников русской армии и государственных чиновников, что отмечалось в историографии. Во-вторых, государственными чиновниками высокого ранга неоднозначно оценивалось одновременное обременение и поставкой ополченцев и рекрутским набором исключительно крепостных крестьян. В-третьих, включение ополчений в спорные стратегические расчеты. Из названных проблемных фактов наиболее значимым надо признать совпадение периода рекрутских наборов и сбора ополчений, ставшее наиболее острой социальной и экономической проблемой для губерний.

При всей сложности и неравнозначности статистических выкладок и общих итогов исторических исследований безусловно одно: созыв ополчения в 1812 г. позволил в сжатые сроки мобилизовать большие людские и материальные ресурсы.

Во втором параграфе «Формирование Костромского ополчения во время Отечественной войны 1812 г.» верифицированы историографические сведения о численности и расширено представление о социальном составе и структуре Костромского ополчения.

Установлено, что Костромской губернии полагалось собрать 11 000 человек и разделить на 4 пеших полка плюс 1 батальон, а также сформировать конный полк в 500 человек. Официальные данные по губерниям III округа ополчения, суммированные в ведомостях за октябрь 1812 г. и подписанные генерал-лейтенантом графом П.А. Толстым, показывают, что недобор в Костроме составил 2 000 человек.

На основании сопоставительного анализа впервые выявленных источников было установлено, что количественный состав Костромского ополчения был определен законодательно в 11 000 человек, из расчета 4 человека со 100 ревизских душ. С учетом сбора 5 500 человек в резервное ополчение число ратников должно было составить 16 500 человек. Итоговая численность основного Костромского ополчения, зафиксированная в документах, оказалась меньше плановой почти на 1 200 человек. Для

нужд ополчения собрано также 660 лошадей с упряжью, для обоза – 220 лошадей и 110 телег, а также проведена закупка 500 лошадей для поставки в армию для артиллерийских транспортов.

Выявленные документы по Костромской губернии свидетельствуют о возражениях местных землевладельцев по пропорциям поставки ратников¹, что было вызвано нежеланием крупнейших и богатейших владельцев² лишаться крестьян в разгар сельскохозяйственных работ, тем более что весной прошел очередной рекрутский набор.

Сведения архивов сохранили точные контрольные цифры стратификации сбора ополченцев по уездам: Костромской уезд – 6 148 чел., Нерехтский – 1 968 чел., Кинешемский – 1 278 чел., Галичский – 1 201 чел., Кологривский – 889 чел., Юрьевецкий – 810 чел., Чухломской – 723 чел., Варнавинский – 702 чел., Буевский – 679 чел., Солигаличский – 568 чел., Ветлужский – 581 чел., Макарьевский – 435 чел.³.

Анализ документов центральных федеральных архивов (РГИА и РГВИА), а также Государственного архива Костромской области позволил верифицировать данные историографических исследований и представить новые факты, касающиеся ключевых вопросов истории Костромского ополчения 1812 г. Среди них особое вниманиеделено порядку формирования, комплектованию личного состава полков Костромского ополчения 1812 г., а также оценке численности костромской военной силы. Проведенный сравнительный анализ показал, что, во-первых, в историографии ориентиром служили плановые цифры набора ополченцев, в то время как детализация и колебания статистических данных оставались слабо освещенными. Настоящее исследование, опирающееся на новые выявленные источники, показало, что численность ополчений, включая Костромское, определялась законодательно и рассчитывалась по установленным пропорциям и контрольным цифрам независимо от рекрутского набора. Во-вторых, конфликтные ситуации, возникавшие при наборе ополченцев, часто были порождены имущественным состоянием и доходностью помещичьих владений губернии, и нежеланием владельцев нести дополнительные

¹ 1812 г., июля 30. Донесение Костромского гражданского губернатора о разногласии дворян в пожертвовании воинов // РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 285. Л. 14–14об.

² 1812 г. Книга владельческих доходов по Костромской губернии // ГАКО. Ф. 122. Оп. 1. Д. 435.

³ 1812 г., августа 13. Представление Костромского гражданского губернатора в Министерство полиции о постановлении дворянства Костромской губернии // РГИА Ф. 1286. Оп. 2. Д. 285. Л. 8.

финансовые затраты. Выявленные в ходе исследования документы позволили восстановить ход дискуссии в среде костромского дворянства о нормах поставки ополченцев от дворянских имений и механизмы преодоления противоречий. В-третьих, важным компонентом информации источников являются механизмы набора ополченцев, комплектования личного состава, что подчеркивает сложность и многоаспектность процесса формирования ополчений в условиях военного времени.

Вторая глава «Финансовое и материальное обеспечение Костромского ополчения 1812–1814 гг.» состоит из трех параграфов и посвящена анализу финансово-экономических сведений о Костромском ополчении. К финансово-экономическим вопросам в настоящем исследовании относятся: 1) организация финансирования полков Костромского ополчения во время Отечественной войны 1812 г.; 2) организация учета и контроля средств, выделенных и пожертвованных на нужды ополчения; 3) сбор на единовременное пособие дворянам, поступающим в ополчение; 4) установление и выплата жалования офицерам; 5) сбор на содержание ратников из крестьян; 6) денежное довольствие ратников и срок его действия; 7) финансирование и содержание ополчения в походе.

Автором проанализированы сведения, показывающие использование собранных регламентированных и благотворительных средств, как то: пожертвования от населения на нужды ополчения, пожертвования на нужды пострадавших губерний, обмундирование ополченцев, поставка лошадей, организация подвижного магазина и т. п.

В первом параграфе «Регламентированные денежные сборы на формирование ополчения» рассмотрены постановления костромского дворянства, определившие суммы взносов на снабжение и содержание ратников и офицеров ополчения, а также отмечен ряд важных подробностей, характеризующих не только процесс формирования ополчения, но и настроения в среде дворян губернии в связи с возникшими финансовыми проблемами.

Финансирование и материальное обеспечение ополчения Костромы осуществлялось усилиями всех сословий как за счет регламентированных денежных взносов и натуральных поставок, прежде всего со стороны дворянства, так и за счет

нерегулируемых добровольных пожертвований от представителей всех сословий и социальных групп.

Согласно постановлениям собрания губернского дворянства подушный сбор денег должен был дать почти 300 000 рублей. Этими деньгами обеспечивались выплаты на провиант и жалованье за 3 месяца: они составляли 30 рублей, из них собственно провиантское снабжение в денежном эквиваленте составило 13 рублей на одного воина на 3 месяца.

Уточнены сведения о взносах на содержание ополчения. Не учтенные исследователями документы, присланные в 1812 г. в Комитет по временному ополчению и министру полиции от костромского гражданского губернатора Н.Ф. Пасынкова, показывают, что собранием дворянства губернии были установлены суммы взносов на провиант и жалование, суммы на экипировку малообеспеченным дворянам, а также пропорции расчета подушного сбора средств¹.

В итоге на средства дворянства был сформирован и снабжен один пехотный полк, в дальнейшем принятый за образец. Сбор средств на ратников шел с учетом полного формирования ополчений (11 000 человек) и из расчета 1 рубль с ревизской души. Данные 6 ревизии, указанные в ведомостях Министерства финансов и в докладе министра финансов по Костромской губернии, свидетельствуют о наличии в ней 289 435 душ владельческих крестьян – из этого количества рассчитывалась поставка ратников и денежные сборы.

Дела из фонда костромского губернского предводителя дворянства показывают, что в соответствии с постановлением собрания губернского дворянства проводилась выдача денег из дворянской казны поступившим в ополчение гражданским чинам².

Во втором параграфе «Пожертвования на ополчение» проанализированы сведения о нерегламентированных взносах деньгами и натурой от всех слоев населения и анализ расхождений при подсчетах в различных историографических сочинениях.

¹ 1812 г. августа 13. Представление Костромского гражданского губернатора о постановлении дворянства касательно ополчения // РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 285. Л. 3–Зоб.

² 1812 г. июня 26–августа 29. О сборе складочных денег в пожертвования на обмундирование形成的 полка. О формировании одного пехотного полка. О выдаче денег в сумме 30 рублей из дворянской казны коллежскому регистратору Новгородскому // ГАКО. Ф. 122. Оп. 1. Д. 409.

Суммы добровольных пожертвований, по разным оценкам, колеблются от 600 000 до 3 000 000 рублей. Данные архивов и историко-краеведческих исследований позволили установить размер пожертвований отдельных социальных групп: купечество пожертвовало на воинские нужды разных вещей на 48 175 рублей, духовенство 22 157 рублей 50 копеек ассигнациями, 34 фунта 46 золотников серебра и 2 фунта 19 золотников золота в изделиях и слитках. Есть сведения о материальных взносах в неденежном выражении. Например, от населения губернии поступило сукна серого 1 002 аршина, холста 402,5 аршина, полотен фламского и равентука 1 225 кусков или 61 250 аршин. Контрольные функции за материальными поступлениями были закреплены за уездными и губернским казначействами.

В сводных данных по губерниям III округа, выявленных в документах Военно-ученого архива в РГВИА и в черновых записях А.И. Михайловского-Данилевского, зафиксированы суммарные пожертвования в Костромской губернии в размере 1 109 000 рублей¹. В докладе костромского гражданского губернатора по Комитету внутреннего ополчения в Санкт-Петербурге часть вещевых пожертвований представлена в денежном эквиваленте. Сведения историков колеблются от двух до трех миллионов рублей. Мемориальные записи в галерее воинской славы в храме Христа Спасителя (стена №28) показывают, что из Костромской губернии поступило более 600 тысяч рублей пожертвований.

Расхождения в оценке размеров пожертвований Костромской губернии на нужды ополчения, по нашему мнению, вызваны различиями в отборе статистических сведений и в выборе приемов подсчета. Так, в рамках кампании по сбору пожертвований, собирались средства для помощи беженцам² и на восстановление хозяйства в губерниях, пострадавших во время военных действий, а также проводился церковный кружечный сбор³. Отчетные суммы складывались не только из денежных взносов, но и путем перевода в денежный эквивалент вещевых пожертвований⁴, закупок провианта, фуражка

¹ 1836–1837 гг. Материалы к описанию Отечественной войны 1812 года. Ч. 12. Л. 172.

² 1836–1837 гг. Материалы к описанию Отечественной войны 1812 года. Ч. 8. Л. 405об.

³ 1819 г., января 1. Счет суммам, собранным в учрежденные по церквам кружки // РГИА. Ф.1286. Оп. 2. Д. 260. Ч. 3. Л.3 об.

⁴ 1836–1837 гг. Материалы к описанию Отечественной войны 1812 года. Ч. 8. Л. 402 об.

и сданных лошадей¹. Следует также учесть и пересчет собранного весового золота и серебра.

Расхождения источников и историографии при подсчете сумм, пожертвованных для ополчения, фиксировали исследователи и других народных ополчений Отечественной войны 1812 г.

Анализ источников и историографии позволяет утверждать, что наполнение казны для содержания ратников и создание запаса вещей и продовольствия для Костромского ополчения велось двумя способами: регламентированным сбором складочных денег дворянства и сбором нерегламентированных пожертвований от всех слоев населения.

Третий параграф «Распределение и учет собранных средств и выплат в ополчении» посвящен исследованию тех аспектов финансового и материального состояния Костромского ополчения, которые до сих пор не были отражены в его историографии: выделение средств на жалование офицерского состава, на закупку продовольствия и фуражка и пр. Основой аналитического разбора стали документы РГИА и ГАКО, в которых содержатся сведения о механизмах расчета финансирования и стратификации собранных средств, а также указания по приему денег и военного имущества, по приему пожертвований.

Данные о жаловании дворянам-офицерам не представлены в историографии. В документах РГВИА, относящихся к истории Костромского ополчения (в донесениях костромского гражданского губернатора Н.Ф. Пасынкова министру внутренних дел и справках для Комитета внутреннего ополчения в Санкт-Петербурге), показаны суммы, определенные для выплаты жалованья и соответствующие должностям от полкового командира, до нижних чинов².

Основным ориентиром при расчетах денежных средств на обмундирование и снабжение продовольствием и фуражом для Костромского ополчения служили зафиксированные законодательно расчеты Московского ополчения. Важным отличием Костромского ополчения было установление годового жалования командирам и нижним

¹ 1812 г., августа 6. Донесение о сделанных пожертвованиях костромских купцов //РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 285. Л.10.

² 1812 г., августа 7. Справка по Комитету внутреннего ополчения // РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 285. Л. 5.

чинам: командирам полков в размере 1 500 рублей, командирам батальонов – 1 000 рублей, ротным – 500 рублей, субалтернам, адъютантам, казначеям и квартирмейстерам – по 360 рублей, унтер-офицерам – по штатному армейскому окладу.

В выявленных документах РГИА и ГАКО с разной степенью детализации отражено также финансирование содержания ратников¹.

Учет и контроль денежных сборов и натуральных пожертвований был организован по предписанным высшими государственными органами власти образцам. Административные решения по вопросу сбора и учета денежных средств и натуральных пожертвований в Костромской губернии оказались аналогичны установлениям в других губерниях, включенных в округа ополчения.

Сведения о финансировании во время пребывания Костромского ополчения за границей и о денежном довольствии при возвращении сведены скучны. 14 сентября 1814 г. генерал-фельдмаршал М.Б. Барклай-де-Толли подал рапорт императору Александру I о роспуске и награждении ополчения, бывшего при осаде крепости Глогау. Документ содержит два важных факта: во-первых, указана сумма, выделенная на каждого воина – пять рублей; во-вторых, ясно показано, что все действия по роспуску ополчения, в том числе финансовые, были устроены по образцу уже проведенных при выводе ополчений из-под Данцига.

По возвращении в губернию ратники получили по 1 рублю. Этот факт указан в «Записках о Костромском ополчении», но только при описании возвращения первого полка.

В первом параграфе «Участие Костромского ополчения в событиях Отечественной войны и Заграничных походов» третьей главы «Костромское ополчение в Заграничных походах русской армии в 1813–1814 гг.» подробно воссоздан маршрут движения полков ополчения от мест сбора и комплектования в городах Костромской губернии (Костроме, Кинешме, Галиче, Нерехте, Плесе, Кологриве, Лухе) к месту сбора ополчений III округа в Нижнем Новгороде. Описано совокупное перемещение по территории России в соответствии с предписанным маршрутом по территориям Тульской, Рязанской, Нижегородской, Владимирской,

¹ Там же. Л.11; 1812 г., июля 30. Донесение Костромского гражданского губернатора о назначении дворянством на защиту Отечества воинов // РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 285. Л.12.

Орловской, а затем Киевской, Черниговской и Волынской губерний и далее за ее пределами. И, наконец, – выход на предписанные боевые позиции у крепости Глогау в Нижней Силезии. Исследование источников позволило впервые представить датировку продвижения Костромского ополчения по всем названным пунктам.

При изучении боевых действий Костромского ополчения дано подробное и подтвержденное документами изложение истории осады и обстоятельств штурма крепости Глогау с сентября 1813 г. по январь 1814 г., которые стали центральным эпизодом деятельности Костромского ополчения. Установлено, что за участие в боевых действиях при Глогау награждены более 200 ополченцев-костромичей.

Итоги исследования участия Костромского ополчения в боевых действиях в Заграничных походах позволяют оценить как непосредственные результаты военных операций, так и вклад в общий ход военных кампаний 1813–1814 гг. Доказана обоснованность размещения основного состава Костромского ополчения (пехотных полков) возле крепости Глогау. Решение оставить основную массу пехоты в составе Польской армии и направить её на осаду важной оборонительной точки противника отражало стратегию, ориентированную на закрепление позиций и контроль над ключевыми объектами. Действия ополченцев, которым руководил генерал-лейтенант П.Г. Бардаков, показали высокую степень профессионализма и согласованность действий с союзниками.

Проведение осадных действий продемонстрировало готовность и умение русских воинов действовать в условиях сложной тактической обстановки. Несмотря на технические сложности и опасность, командование русских сил проявляло дальновидность, стремясь минимизировать разрушения важных объектов инфраструктуры, учитывая необходимость будущего совместного использования крепостей союзниками. Успешное завершение осады крепости способствовало укреплению положения русско-прусских войск.

Осада Глогау продемонстрировала эффективность совместных операций, высокие боевые качества российских ополченцев и их вклад в общее дело борьбы с Наполеоном.

Во втором параграфе «Командование полками Костромского ополчения» на основе применения практики просопографических исследований представлены

наиболее полные на настоящий момент биографические сведения о командовании Костромского ополчения: командующем ополчением генерал-лейтенанте П.Г. Бардакове, командире конного полка полковнике Н.А. Небольсине, командире 1-го пешего полка полковнике князе А.Н. Вяземском, командире 2-го пешего полка полковнике Д.П. Черевине, командире 3-го пешего полка подполковнике П.С. Шулепникове, заместителе командующего ополчением действительном камергере С.П. Татищеве. Биографии командиров полков Костромского ополчения рассматривались по следующей схеме: основные даты жизни, этапы прохождения воинской или гражданской службы до 1812 года, государственные награды, продолжение или не продолжение службы после окончания военных компаний 1812–1814 гг. Единообразие биографических справок, составленных по основным персоналиям, позволило составить совокупный портрет командиров Костромского ополчения. Кроме того, исследование биографических сведений по персоналиям, особенно относящихся к воинской службе до кампаний 1812–1814 гг., позволяет не только выявить личные заслуги каждого из них, но и определить степень влияния их военно-управленческого опыта на организацию и деятельность Костромского народного ополчения. Систематизация биографических данных помогает сформировать аргументированное мнение относительно вклада отдельных лиц в общие итоги деятельности Костромского ополчения.

Обобщение биографических сведений позволяет высоко оценить военно-управленческий потенциал Костромского ополчения. Общее командование и полки ополчения возглавили люди с серьезным военным опытом, среди командиров воинских подразделений были лица, имевшие опыт гражданского администрирования. Особо отмечена полная укомплектованность штатного расписания полков ополчения от прaporщиков до старших офицеров, что позволяло поставить во главе каждого подразделения ополчения человека с военной подготовкой. Как следствие, ополчение обладало высокой выучкой и дисциплиной, что проявилось в Заграничных походах 1813–1814 гг. и при участии в военных действиях.

В заключении показано, что при реконструкции истории Костромского ополчения как одного из ополчений 1812–1814 гг. впервые были верифицированы

историографические данные и выявлены новые сведения о Костромском ополчении в ходе последовательного решения ряда научных задач.

Анализ функционирования понятия «ополчение» в официальных документах и научной литературе показал, что народное ополчение – это особое явление в истории Отечественной войны 1812 г., отличное и от исторических ополчений предшествующих столетий, и от милиции 1806 г., и от последующих ополчений XIX и XX веков. С учетом мнений в отечественной историографии в настоящем исследовании определен основной итог деятельности ополчений в Отечественной войне 1812 г.: именно ополчения показывают размах всенародного участия в борьбе против наполеоновской армии.

Ополчения Отечественной войны 1812 г. рассмотрены как тип воинского формирования, в том числе в историческом освещении – как неотъемлемая часть военной истории России. Формирование ополчений всегда инициировалось высшими лицами государства, ополчения всегда имели особые причины и условия созыва, устройства, управления, принципы подготовки и участия в боевых действиях, а также широкий спектр выполняемых ополчением задач (военный резерв, тыловое обеспечение, охрана порядка на внутренних территориях).

На основании анализа документов в диссертации показано, что формирование Костромского ополчения проходило в соответствии с манифестами императора Александра I и контролировалось местной властью – костромским гражданским губернатором и губернским предводителем дворянства. План поставки ратников и лошадей был определен в ходе собрания губернского дворянства и разверстан по уездам. До сих пор в историографии ориентиром служили плановые цифры набора ополченцев, детализация же и колебания статистических данных не были освещены и не были предметом изучения. Комплектование ополчения рассматривалось вне связи с рекрутским набором, тогда как конфликтные ситуации, возникавшие при наборе ополченцев, объясняются ростом экономической нагрузки в течение 1812–1813 гг., которую вызвало суммарное количество рекрутированных крестьян по пропорции 3 человека с 500 душ и взятых в ополчение по пропорции 4 человека со 100 ревизских душ. Кроме того, существовали сложности с имущественным состоянием и доходностью помещичьих владений губернии, с нежеланием владельцев нести

дополнительные расходы. Разрешение общественных споров и рассмотрение личных претензий помещиков губернии гражданский губернатор и предводитель губернского дворянства осуществляли лично.

На основании анализа документов Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного исторического архива и Государственного архива Костромской области верифицированы данные историографических исследований и представлены новые факты о ключевых проблемах финансового обеспечения Костромского ополчения 1812 г., а именно: о расчете денежных взносов, о вариантах назначений собранных средств, о частных и административных инициативах в вопросах финансирования. В исследовании суммированы, детализированы и интерпретированы экономические и финансовые показатели, как-то: размеры денежных взносов, нагрузка на различные сословия при пожертвованиях деньгами и натурой, сведения о расчетах офицерского жалования, размеры единовременных пособий для участников ополчения. Особое внимание удалено вопросам учета и контроля финансирования и пожертвований на народное ополчение. При оценке финансово-экономических показателей Костромского ополчения учтено их соотношение с иными статьями общих расходов всех сословий губерний в период 1812–1814 гг. Более всего было собрано на помощь разоренным войной губерниям: церковные кружечные сборы (5 925 рублей 67 $\frac{3}{4}$ копеек ассигнациями и медной монетой). Кредит в казенной палате для прибывших беженцев был открыт на 10 000 рублей. Было продано 50 000 четвертей хлеба на сумму 500 000 рублей, из которых 450 000 рублей поступили в Комитет по внутреннему ополчению в Санкт-Петербург, а 50 000 рублей были переданы в казначейство Синода в качестве взноса на восстановление церквей Смоленской и Московской епархий. Таким образом, общая финансово-экономическая нагрузка на Костромскую губернию представляется весьма значительной.

Особенности боевых действий Костромского ополчения как ополчения III округа определялись задачами народного ополчения как типа временного воинского формирования, возможностями личного состава и уровнем подготовки командиров полков – отставных офицеров-дворян участников войн второй половины XVIII в.

Основным событием в военной кампании 1813–1814 гг. для ополчения Костромской губернии стали осада и штурм крепости Глогау на р. Одер в Нижней Силезии с сентября 1813 г. по январь 1814 г. В боевых действиях при силезской крепости участвовали только пешие полки Костромского ополчения. Конный полк был распределен по кавалерийским частям регулярной армии, которые сражались в Богемии и Саксонии.

Биографии командиров полков Костромского ополчения были рассмотрены по следующей схеме: основные даты жизни, этапы прохождения воинской или гражданской службы до 1812 года, государственные награды, продолжение или не продолжение службы после окончания военных компаний 1812–1814 гг. Единообразие биографических справок, составленных по основным персоналиям, позволило составить совокупный портрет командиров Костромского ополчения. Анализ биографических сведений не только показывает личный вклад командиров полков Костромского ополчения в ход боевых действий, но в значительной мере объясняет успех ополчения при осаде крепости привлечением к службе в ополчении отставных офицеров-дворян участников войн второй половины XVIII в.

Отечественная война 1812 года – одно из центральных событий российской и европейской истории начала XIX в. Для всего государства 1812 г. стал моментом высшего напряжения и реализации духовных и нравственных сил. Война явилась испытанием для всех сословий российского общества, объединившим усилия для отражения вражеского нашествия. В целом результаты настоящего исследования показывают важную общественную роль Костромской губернии и личный вклад костромичей в победу России в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах 1813–1814 гг.

Изучение истории Костромского ополчения 1812–1814 гг. позволило рассмотреть новые аспекты региональной истории, выявить новые сведения о военно-экономическом потенциале Костромской губернии в исследуемый период, а также использовать новые подходы к оценке деятельности ополчения Костромы в период Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов 1813–1814 гг.

Результаты проведенной научно-исследовательской работы расширили объем научной информации по истории Костромского ополчения в Отечественной войне

1812 г. и Заграничных походах 1813–1814 гг., прежде всего по наиболее значимым аспектам: о численности ополчения, материальном и финансовом обеспечении, об участии в боевых действиях, о командном составе.

В приложении к диссертации представлены таблицы, составленные на основе выявленных в ходе исследования материалов.

Основные результаты исследования изложены в следующих опубликованных работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Кондратьев Н.В. Проблемы формирования Костромского ополчения во время Отечественной войны 1812 года // Genesis: исторические исследования. 2024. № 6. С. 75–83. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.6.70902 EDN: IZTIIU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70902 (0,4 п.л.)

2. Кондратьев Н.В. Руководители полков Костромского ополчения 1812 года // Человек и культура. 2024. № 3. С. 115–129. DOI: 10.25136/2409-8744.2024.3.70903 EDN: PFDNTY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70903 (0,8 п.л.)

3. Кондратьев Н.В. Обеспечение лошадьми ополчения Костромы в 1812 г // Genesis: исторические исследования. 2025. № 1. С. 80-88. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.1.73137 EDN: WRGPJE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73137 (0,4п.л.)

Работы, опубликованные в иных изданиях:

1. Кондратьев Н.В. Русская провинция в Отечественной войне 1812 года // Василий Андреевич Жуковский: Служение, поэзия, память. Сборник статей к 240-летию сл дня рождения / Сост. Г.Е. Бродский, Г.С. Зобин. – М.: Минувшее, 2023. – С.208–242.(1,0 п.л.)

2. Кондратьев Н.В. Костромское ополчение в Заграничном походе русской армии 1813–1814 гг. // Военная история России XVII – XX вв. Материалы II

международной научной конференции / Государственная публичная историческая библиотека России. – М.: 2024. – С.119–130. (0,7 п.л.)

3. Кондратьев Н.В. Проблемы финансирования Костромского ополчения 1812–1814 гг. // Военная история России XVII – XX вв. Материалы III международной научной конференции / Государственная публичная историческая библиотека России. – М.: 2025. – С.107–115. (0,4 п.л.)